

БЮРОКРАТИЮ СПАСАТЬ НЕЧЕГО

Михаил Делягин

Михаил Делягин — доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации (ИПроГ). Автор семи монографий, из которых наиболее известны «Мировой кризис. Общая теория глобализации» (2003), «Россия после Путина. Незбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция?» (2005). Руководитель авторского коллектива книги «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи» (2000)

РЖ *Уважаемый Михаил Геннадьевич, можно ли воспользоваться экономическими критериями, чтобы определить, является представление о выходе мировой экономики из кризиса мифом или реальностью?*

Самый простой экономический критерий — динамика ВВП. Но ее узнают с большим опозданием, поэтому все ориентируются на всякие опережающие индексы, которые отражают настроения на рынке.

Идея о выходе из кризиса — больше миф, отражающий, во-первых, общую усталость от кризиса, а во-вторых, некоторую реальную стабилизацию. Те деньги, которые длительное время вливали в экономику, частично сработали,

частью они помогли банкам на них поспекулировать, и в целом статистика улучшилась.

Но это временная передышка: **фундаментальные причины кризиса не исправлены.**

Первая из них — «плохие долги». Американцы плохие долги обменяли на государственные ценные бумаги. Но эти бумаги когда-нибудь будут предъявлены к погашению — и что тогда?

Вторая — это почти полное освобождение топ-менеджмента от контроля собственника и, соответственно, полная его безответственность. Собственники не хотят или не могут управлять своим бизнесом, и топ-менеджеры творят, что хотят.

И третья, самая главная, причина — кризис перепроизводства информационных технологий, стандартов управленческих решений, вызванный загниванием глобальных монополий. Монополии некому регулировать в глобальном масштабе, и нет никаких рычагов, чтобы их обуздать, как это делали в свое время Рейган и Тэтчер.

Что касается России, то у нас собственный кризис. Главная его причина в **коррупции**. Это явление, без учета которого не работает ни одна экономическая модель. Простой пример: сейчас стоимость нефти порядка 70 долларов за баррель. Пять лет назад мы об этом мечтать не могли. Почему сейчас 70 долларов «работают» хуже, чем «работали» 27 долларов за баррель? Не только потому, что тогда была повышательная, сейчас понижающая тенденция. А потому, что совсем не факт, что из этих 70 долларов для экономики остается больше, чем оставалось с тех 27.

Экономические диспропорции ведут к тому, что коммерческий спрос сжимается. Единственный способ сохранить экономику — замещать сжимающийся коммерческий спрос государственным. Государственный спрос должен расширяться настолько, насколько сжи-

мается коммерческий. Увеличение государственного спроса повышает потребность в контроле за государственными деньгами.

А это означает ограничение коррупции.

Ограничение коррупции с экономической точки зрения — подрыв благосостояния бюрократии. Поэтому действенный контроль за деньгами невозможен.

Значит, увеличение государственного спроса переходит на валютный рынок. Государство дает деньги экономике. И эти деньги приходят на спекулятивные рынки, самый перспективный из которых — валютный, где деньги воруются или уводятся в сторону на время, на них скупается валюта и все ждут сверхприбылей. Это атака на международные резервы, которые начинают сжиматься. Введение валютного контроля противоречит либеральной идеологии. Следовательно, единственный выход — плавная девальвация.

На валютный рынок приходят все, у кого есть хоть какая-то копейка. В конце концов ситуация становится угрожающей. *Банк России принимает решение: все, больше ни копейки этой экономике.* Обрезает собаке хвост, и все постепенно приходит в норму. Деньги со спекулятивного рынка потихонечку уходят, валютный рынок встает, стабилизируется, потом идет компенсационное укрепление рубля, деньги понемногу просачиваются в какие-то сегменты реального сектора, частично возвращаются. Наблюдается некоторое улучшение ситуации, которое мы и видим сейчас. Но экономическую депрессию никто не отменял.

В дебатах о завершении или продолжении кризиса существуют две партии. Одна за то, чтобы «все менять», другая опасается, что под расуждения о продолжении кризиса их хотят отодвинуть от кормушки. Причем — не меняя систему, а просто сменив бенефициаров. ■

Беседовал Борис Межуев